

Т.А. ПОДШИБЯКИНА*

**ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВОСПРИЯТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Аннотация. Выбор темы статьи был обусловлен необходимостью более глубокого изучения направления исследований «процессы и механизмы политического восприятия», лишь недавно включенного в новый паспорт специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии». Исследовательский вопрос данной статьи – существуют ли специфические процессы и механизмы политического восприятия? Анализ российских и зарубежных публикаций позволил выявить малоисследованные области в проблемном поле политической науки по данной тематике. Еще не выработана единая «теория политического восприятия», есть набор концептов, позволяющих составить представление о том, в каком направлении идут исследования. Наибольшее распространение получило направление, изучающее «восприятие политического»: образов политических лидеров, идей, событий. В основу данного исследования положено понятие «политическое восприятие», а не «восприятие политического». Обзор публикаций показал, что в политической науке понятие «механизм» восприятия, в отличие от понятия «процесс» восприятия, в должной степени не проработано. В контексте поставленной теоретической проблемы целью работы стал анализ механизма восприятия как предмета политической науки. Для ее реализации вначале был проведен анализ комплекса основных теоретических подходов и методологических приемов, имеющихся в арсенале политической науки для исследования понятия «политическое восприятие», а затем его сравнительный анализ с понятием «восприятие политики». Предложен концепт «механизм политического восприятия», описывающий элементы его структуры и взаимосвязи между ними. Даны практические рекомендации по использованию концепта для разработки технологий управления политическим восприятием.

* Подшибякина Татьяна Александровна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: tan5@bk.ru

Ключевые слова: восприятие; политическое восприятие; восприятие политики; механизмы политического восприятия; процессы политического восприятия; теория политического восприятия, рецепция.

Для цитирования: Подшибякина Т.А. Процессы и механизмы политического восприятия: методология исследования в политической науке // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 249–262. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.11>

Введение

Понятие «политическое восприятие» является достаточно устоявшимся, давно употребляемым в западных и российских научных публикациях. В широком смысле под «теорией политического восприятия» понимается набор концептов, разработанных на основе нескольких теоретико-методологических подходов, раскрывающих содержание понятия «политическое восприятие». Восприятие рассматривается как феномен сознания и является предметом исследования философии, общей психологии, социальной психологии и когнитивистики, а с недавнего времени и политической науки.

В политической науке парадигма политического восприятия, т.е. определение объекта, предмета, методологии и методов исследования, складывалась постепенно начиная с середины XX в. В настоящее время процесс ее теоретического осмысления научным сообществом еще продолжается. Консенсус сложился лишь относительно объекта восприятия – политической власти и ее элементов, таких как государственные институты, элита, лидеры. Статья Дэвида Истона «Восприятие власти и политические изменения» [Easton, 1958], написанная еще во второй половине 50-х годов XX в., может рассматриваться как программная для данного направления исследований в политической науке.

Главным методологическим препятствием, мешающим разработке теории политического восприятия в политической науке, является отсутствие у нее собственных методов исследования. Этот довод можно и нужно оспаривать, поскольку политическая наука предметно отличается от других социальных наук и готова наращивать «новое знание» в своей научной области, опираясь при этом на междисциплинарные теоретические методы исследования. Предлагаем посмотреть под этим углом зрения на накопленные способы теоретико-методологического осмысления политического восприятия теоретически близкими научными дисциплинами.

Теория политического восприятия в предметном поле междисциплинарных исследований

В философии и общей психологии понятие «восприятие» в самом общем значении трактуется как «восприятие предметов окружающего мира при помощи чувств». В социальной психологии восприятие (перцепция) нашло отражение в теориях социального познания и социального восприятия. Следует отметить важную роль теории социальной перцепции Дж. Брунера и Л. Постмана, создавших в 1950-х годах XX в. новое научное направление New Look, рассматривающее личность через восприятие и доказывающее его социальную обусловленность [Bruner, Postman, 1949]. Дж. Брунер, автор термина «социальная перцепция», понимал его как «как восприятие социальных объектов» [Bruner, 1957]. В политической психологии исследования ведутся в направлении поиска объяснений природы политического восприятия и описании конкретных моделей политических практик [Психология политического восприятия..., 2012].

Теории политического восприятия иногда отождествляются с теорией социального суждения из научной области социальной психологии (*англ.* Social Judgement Theory), авторами которой являются Музафер Шериф, Карл Ховланд и Кэролин Шериф. Теория социального суждения описывает ментальные процессы, которые происходят в момент восприятия информации, а также влияние отношения на процессы социального суждения, т.е. аффекта на познание. С 80-х годов XX в. существует направление, исследующее механизмы перцептивных процессов с привлечением методов, заимствованных из нейробиологии. К неклассическому направлению также можно отнести теорию «энактивного восприятия», рассматривающую «воплощенного субъекта» и окружающую его среду, с которой он взаимодействует, как единую систему. Объединение перцептивного опыта и феноменального сознания может включать помимо мозга и нервной системы другие телесные и экологические характеристики (Сьюзан Херли и Альва Ноэ).

В когнитивной науке сложилась теория когнитивного восприятия, точнее совокупность нескольких теорий, рассматривающих восприятие через призму процессов познания как когнитивный процесс. Наиболее значимыми из них являются концепция «перцептивного цикла» Ульриха Найссера, представленная в его книге «Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии» [Neisser, 1976], теории интенциональности и вообра-

жения из аналитической философии разума, концепции восприятия и категоризации из когнитивной психологии, теория когнитивного соответствия Ф. Хайдера. Все их методологически объединяет когнитивная парадигма, имеющая свои аналитические особенности. «Когнитивная теория, – как считает Дж. Эдер, – рассматривает общение и восприятие как активные, конструктивные, рационально мотивированные и когнитивно управляемые процессы обработки информации, которые основаны на человеческой телесности и опыте» [Eder, 2003, p. 283].

Политическое восприятие при необходимости можно рассматривать в более широких рамках социального восприятия (social perception), поскольку оно является его составной частью. Однако в контексте анализа проблем политической науки целесообразно выделить восприятие в самостоятельный предмет исследования, прежде всего, в силу особенностей объекта восприятия – «политического». В данной работе предпринимается попытка обосновать с опорой на уже сложившиеся научные школы [Шестопал, 2018] политические черты механизмов и процессов восприятия и дать определение предиката «политическое» как основной характеристики данного типа восприятия.

Политическая наука понятие восприятия чаще всего заимствует из психологии, где восприятие (perception) «есть чувственное отражение субъектом внешнего мира и регулятор взаимодействия человека с предметами и явлениями окружающей среды» [Психологическая наука в России..., 1997, с. 462]. Используется также определение, данное в социальной психологии: «социальная перцепция (social perception) – это восприятие социальных объектов: личностей, групп, более широких социальных общностей»¹. В когнитивной науке, в частности в ее субдисциплине когнитивной нарратологии, политическое восприятие представляется как способ получения знания и элемент процесса познания [Подшибякина, 2023, с. 87].

Под структурой восприятия понимают совокупность следующих элементов: субъект восприятия, объект восприятия, процесс восприятия и результат процесса восприятия – образ². Е.Б. Шестопал считает, что политическое восприятие имеет специфические особенности, которые отличают его от других видов

¹ Глоссарий по политической психологии. – Режим доступа: <https://954.slovaronline.com/> (дата посещения: 22.09.2025).

² Там же.

восприятия: политическое восприятие а) направлено не столько на отражение объективной действительности, сколько на смысловые и оценочные интерпретации политических феноменов; б) отличается большей слитностью когнитивных и эмоциональных компонентов перцепции; политическое восприятие является опосредованным, чаще всего через средства массовой информации; в) как правило, происходит на уровне массового сознания [Психология политического восприятия..., 2012, с. 15]. Политическому восприятию также свойственна подверженность влиянию различных факторов (культурных традиций, ценностных установок граждан, укорененных в обществе стереотипов и т. д.) [Рогащ, 2021].

Сравнительный анализ понятий «политическое восприятие» и «восприятие политики»

Для целей данного исследования по выявлению механизма политического восприятия необходимо провести сравнительный анализ понятий «политическое восприятие» и «восприятие политики», так как несмотря на смысловую близость они отличаются содержательно и функционально. Понятие «политическое восприятие» содержательно характеризует один из видов восприятия (политический), а «восприятие политики» выявляет его отношение к определенному объекту политики. В первом случае мы отвечаем на вопрос как человек воспринимает, во втором – что он воспринимает. Большинство в российском сегменте публикаций составляют работы, посвященные исследованию восприятия политики [Шестопад, Палитай, 2014] как социального феномена. Политический объект в них обычно задается исследователем, а анализу подлежит его образ, сложившийся в индивидуальном, групповом или общественном сознании.

Для того, чтобы сформулировать концепт «политического восприятия» в качестве отправного пункта, следует проанализировать понятие «политическое» в понимании граждан как предикат, определяющий данный вид восприятия. Поскольку в этом случае выбор остается за самим индивидом, то и ответ на вопрос «что есть политическое», как можно предположить, будет отличаться от теоретических формулировок научного дискурса, отражая как минимум разницу теоретического и обыденного уровня сознания.

В классической, институциональной трактовке, в объект восприятия включаются следующие элементы: лидеры, политиче-

ский контекст восприятия, темпоральная и пространственная характеристика восприятия, воспринимающий субъект, формы коммуникации [Шестопал, Рогач, 2020, с. 169]. В других трактовках контекст, пространство и время, коммуникация и воспринимающий субъект – это факторы, определяющие восприятие. Что же понимает под «политическим» воспринимающий субъект? Как показывают исследования, диапазон трактовки «политического» в общественном сознании значителен. Некоторые граждане придерживаются узкого понимания, считая лишь несколько вопросов «политическими». Другие придерживаются широких концепций. Остается неясным, в какой степени граждане согласны с содержанием, т.е. какие темы являются «политическими» [Görtz, Zorell, Fitzgerald, 2023].

Анализ содержания понятия «политическое» в индивидуальном, групповом и общественном сознании позволил сформулировать его основные характерные признаки.

Первый признак может быть определен как предельное расширение объекта политики, что не противоречит и существующим теоретическим подходам. Р. Барт пишет, что реальность всегда политизирована и любой, даже самый естественный предмет содержит в себе след политики, хотя бы слабый и нечеткий, ибо «в нем присутствует более или менее ясное воспоминание о действиях человека, который произвел этот предмет или приспособил, использовал, подчинил или отбросил его» [Барт, 1989, с. 112].

Второй признак – концептуализация политического. Для восприятия политических объектов недостаточно психологического свойства отражать внешние объекты. «Чтобы идентифицировать политическое содержание внешней реальности, человек должен обладать хотя бы минимальным запасом знаний о политике, поскольку восприятие социальных и политических явлений основывается на категоризации, когнитивном процессе, обеспечивающем узнавание / неузнавание объекта, наделение смыслом действий политических акторов, интерпретацию ситуации и т.п. [Пушкарева, 2004, с. 101].

Третий признак – принуждение к интерпретации политическими акторами через воздействие на восприятие. Сам объект (политическое) можно рассматривать и в качестве субъекта, если политические акторы реализуют стратегии воздействия на сознание. В политическом дискурсе используется, например, понятие «идеология», которое по смыслу «представляет собой «принуждение к интерпретации» и проявляется «в принуждении к одной из возможных интерпретаций, которая всегда представляется как единственная интерпретация» [Морина, 2015, с. 139].

Четвертый признак – выбор из множества политических альтернатив. Почему из всего многообразия различных чувственных и концептуальных «раздражителей» человек воспринимает именно определенные политические образы? Гипотеза заключается в следующем: механизм политического восприятия включает элемент отбора, редукции и «принятия» определенных концептов как своих, выделив их из огромного множества. Этот принцип важно учитывать при конструировании технологий воздействия на «политическое восприятие».

Механизмы и процессы политического восприятия: концептуализация понятий

Определить механизмы политического восприятия означает ответить на вопрос: как человек мыслит политически. Анализ публикаций российских и зарубежных авторов показал, что предметом большинства исследований является «восприятие политического» (образа, лидера, процесса, института). А процессы и механизмы политического восприятия малоисследованы. Редуцируя проблему, можно поставить вопрос таким образом: существуют ли некие уникальные особенности механизма политического восприятия? Иногда эти два понятия «механизм» и «процесс» рассматриваются как аналогичные или взаимозаменяемые. Восприятие понятийно определяется как «процесс формирования, посредством активных действий, субъективного образа целостного предмета, воздействующего на анализаторы»¹.

Способ понимания социальных механизмов, по мнению Ч. Тилли и Р. Гудина, «редко становится предметом обсуждения: хотя подходы, нацеленные на поиск закономерностей, требуют выявления не только эмпирического единообразия, но и механизмов» (Цит. по: [Малинова, 2009, с. 178]). Наиболее известна классификация механизмов, которую дает Ч. Тилли в работе «Механизмы в политических процессах» [Tilly, 2001], включающая три вида механизмов: экзогенные, относящиеся к внешней среде, когнитивные и реляционные. «Экзогенные механизмы – это внешне обусловленные воздействия на условия, влияющие на социальную жизнь; такие слова, как «исчезать», «обогащаться», «расширяться»

¹ Глоссарий по политической психологии. – Режим доступа: <https://954.slovaronline.com/> (дата посещения: 22.09.20125).

и «распадаться» – применяемые не к акторам, а к их окружению – указывают на виды причинно-следственных связей, о которых идет речь. Когнитивные механизмы действуют посредством изменений индивидуального и коллективного восприятия и обычно описываются такими словами, как «распознавать», «понимать», «переосмысливать» и «классифицировать». Реляционные механизмы изменяют связи между людьми, группами и межличностными сетями; такие слова, как «союзник», «атака», «подчинять» и «умиротворять», дают представление о реляционных механизмах» [Tilly, 2001, p. 24]. Ф. Гринстайн к факторам, определяющим виды социальных механизмов, добавляет факторы информации, политический и исторический контекст, социокультурные особенности исторического процесса [Greenstein, 1992].

«По определению Тилли и Гудина, термин “механизм” указывает на “особый класс событий, которые меняют отношение между определенными элементами сходным или почти сходным образом во множестве ситуаций. В свою очередь, социальные механизмы сцепляются в социальные процессы – часто встречающиеся комбинации или последовательности механизмов”» (цит. по: [Малинова, 2009, с. 178].) Тилли и Гудин утверждают, что, «во-первых, сторонники подхода, направленного на выявление механизмов, обычно отрицают повторяемость на уровне макро-структур и макропроцессов; во-вторых, наряду с непосредственными эффектами, которые по определению единообразны, механизмы имеют также эффекты кумулятивные и долговременные, которые значительно варьируются, поскольку зависят от исходных условий и определяются комбинацией разных механизмов. Таким образом, изучение механизмов не претендует на выявление универсальных связей, однако позволяет понять, каким образом складываются и протекают те или иные социальные процессы» (цит. по: [Малинова, 2009, с. 178–179]).

Все вышеназванные признаки политического, описанные в предыдущем разделе, определяют особенности механизма политического восприятия. Сложилось понимание, что «объекты intersубъективной политической реальности требуют механизмов перцепции, отличных от тех, которые люди используют для восприятия физических объектов» [Пушкарева, 2015, с. 66]. Одной из главных особенностей является наличие как ценностных (аксиологические) элементов, так и знаниевых (когнитивных) элементов механизма. Во втором случае восприятие необходимо рассматривать как когницию, которая вместе с «пропозициональ-

ными установками и репрезентацией относится к фундаментальным единицам мышления, формирующим мировоззрение» (Подробнее: [Подшибякина, 2024]). В этом случае частью механизма восприятия становится «язык мышления» (Д. Фодор). «Ментальный язык напоминает разговорную речь в нескольких ключевых отношениях: он содержит слова, которые могут объединяться в предложения; слова и предложения осмысленны; и значение каждого предложения систематическим образом зависит от значений составляющих его слов и способа сочетания этих слов»¹.

Пропозициональные установки в психологическом понимании (Б. Рассел) выражают отношение или оценку субъекта, готовность действовать определенным образом, а не просто воспринимать все политические факты, явления, концепты или идеологемы. Для этого элемента механизма как раз свойственна такая особенность «политического восприятия», как инерционность, объясняемая необходимостью опоры на знания, полученные в прошлом, или имеющиеся мировоззренческие схемы и идеологические установки.

Следует предположить, что обязательным элементом механизма политического восприятия является такой элемент, при помощи которого отбираются поступающие из внешней среды информация и знания. Один из используемых терминов для выражения его сути – «перцептивный экран». «...Интериоризированные когнитивные структуры начинают формировать мощный перцептивный экран, отражающий то, что противоречит сложившимся ранее стереотипам, мифологемам, ценностным суждениям и т.п.» [Пушкарева, 2004, с. 101]. Этот элемент обуславливает избирательность политического восприятия, «множественность интерпретаций, неоднозначность оценок и суждений» [Пушкарева, 2004, с. 101].

Рецепция – это в каком-то смысле есть «перцептивный экран». «Теория рецепции», более широко представленная при интерпретации исторических и анализе литературных текстов [Thompson, 1993], может быть полезной при исследовании того, как концепты или ценности принимаются, адаптируются, присваиваются, интерпретируются и трансформируются в установки в индивидуальном или групповом сознании. Термин «рецепция» используется как в психологии, так и в дискурс-анализе текстов в значении «принятия» информации и ее интерпретации.

¹ Zalta E.N. (ed.). The language of thought hypothesis // The Stanford encyclopedia of philosophy. – 16.10.2023. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/language-thought/> (accessed: 15.01.2024).

Аналогичный механизм отбора [Freeden, 2013] при исследовании морфологии идеологических концептов назвал деконтекстацией, т.е. лишением политического дискурса многозначности, приданием ему единственного смысла. Еще один сходный термин – когнитивный диссонанс, из-за которого происходит отторжение всего, что не совпадает с внутренними установками человека [Festinger, 1962]. В зарубежных и российских публикациях сложилось направление, рассматривающее политическое восприятие в контексте политического влияния на формирование оценки субъекта. Выделяются самые различные факторы такого влияния: групповая идентификация, проекция и убеждение посредством теории когнитивного баланса [Feldman, Conover, 1983], процесс принятия политических решений [Bengtsson, 2012]. Д. Гранберг и Дж. Касмер, Т. Наннеман, исследуя проблему «влияния аффекта на сознание», описали два перцептивных искажения позиции коммуникации в направлении собственной установки человека: ассимиляцию, когда коммуникация умеренно неоднозначна и попадает в зону принятия, и контраст, когда она попадает в зону отторжения человека [Granberg, Kasmer, Nanneman, 1988, p. 29].

Необходимо также учитывать, что кроме вышеназванных форм концептов, идей, паттернов, информации в политическом пространстве дискурса существуют также доконцептные, докогнитивные формы, нарративы. В психологии используется термин «социальное представление», трактуемый как «промежуточная стадия между понятием и восприятием...» [Лейенс, Дарден, 2001, с. 140–141]. Для описания их механизма восприятия потребуются собственные модели.

Заключение

Итак, существуют ли специфические политические механизмы и политические процессы восприятия? Можно утверждать, что «механизм политического восприятия» имеет свои особенности, позволяющие определить его как отдельный вид социального механизма восприятия. Уникальность обусловлена не только самим объектом восприятия – политикой, но и собственным пониманием «политического», которое формируется у граждан на индивидуальном, групповом и общественном уровне сознания. Ключевым в механизме политического восприятия является элемент рецепции, иногда отождествляемый с восприятием (перцеп-

цией), т.е. определенный «передаточный» элемент, позволяющий из всей совокупности политических оценок, предлагаемых внешними акторами, выбрать идеи, ценности, смыслы и воспринять их «как свои» и концептуализировать их.

На основе вышеизложенного можно сформулировать концепт «политического восприятия». Политическое восприятие – это вид восприятия, отличающийся особым механизмом, включающим элемент рецепции, отвечающий за «принятие» политических ценностей, идей, установок как своих, а не просто фиксирующий и оценивающий их на чувственном уровне. Политическая среда не является пассивным объектом восприятия, а активно воздействует на субъект. Политические акторы реализуют стратегии принуждения к определенной интерпретации политических объектов, поэтому субъект восприятия находится в ситуации постоянного выбора из множества предлагаемых альтернативных вариантов. Когнитивным элементом механизма политического восприятия являются знания о политике, собственные представления граждан о «политическом», на основе которых происходит концептуализация «политического» в индивидуальном сознании. Концептуализация политического, а не просто его «чувственное восприятие» политического объекта, также является элементом механизма политического восприятия.

Понимание механизмов политического восприятия должно стать методологическим основанием для тех, кто исследует или создает технологии воздействия на политическое восприятие. Технологии, при всем их разнообразии, построены на приемах манипулирования либо чувственными, либо когнитивными элементами механизма восприятия. Технологии, направленные на стратегическое продвижение определенных идей, должны включать приемы «деконтекстации», есть лишения политического дискурса многозначности, приданием ему единственного смысла.

Программа исследования, ввиду двойственного характера восприятия, должна включать методы и психологической, и когнитивной методологии, предлагаемые ими для исследования общественного и индивидуального сознания. В политической науке, не имеющей собственных методов в этой области, необходима триангуляция методов, предлагаемых психологией и когнитивистикой.

T.A. Podshibyakina*
**Processes and mechanisms of political perception:
research methodology in political science**

Abstract. The author chose the topic of the article due to the need for a more in-depth study of the research area “processes and mechanisms of political perception”, only recently included in the new passport of the specialty 5.5.2 “Political institutions, processes, technologies”. The research question can be posed as follows: are there specific political mechanisms and political processes of perception? The analysis of Russian and foreign publications made it possible to identify understudied areas in the problem field of political science on this topic. A unified “theory of political perception” has not yet been developed; there is a set of concepts that allow one to form an idea of the research direction. The most widespread direction is studying the “perception of the political”: images of political leaders, ideas, events. This study is based on the concept of “political perception”, and not “perception of the political”. A review of publications showed that in political science the concept of the “mechanism” of perception, in contrast to the concept of the “process” of perception, has not been adequately developed. In the context of the theoretical problem posed, the goal of the work was to analyze the mechanism of perception as a subject of political science. To implement it, an analysis of the complex of basic theoretical approaches and methodological techniques available in the arsenal of political science for studying the concept of “political perception” was first conducted, and then its comparative analysis with the concept of “perception of politics” was carried out. The concept of “mechanism of political perception” was proposed, describing the elements of its structure and the relationships between them. Practical recommendations on the use of the concept for developing technologies for managing political perception were given.

Keywords: perception; political perception; perception of politics; mechanisms of political perception; processes of political perception; theory of political perception, reception.

For citation: Podshibyakina T.A. Processes and mechanisms of political perception: research methodology in political science. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 249–262. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.11>

References

- Bart R. *Selected works. Semiotics. Poetics*. Moskva: Progress, 1989, 616 p. (In Russ.)
- Bengtsson Å. Citizens' perceptions of political processes: a critical evaluation of consistency and survey items. *Revista internacional de sociología*. 2012, Vol. 70, N Extra 2, P. 45–64.
- Bruner J.S., Postman L. Perception cognition and behavior. *Journal of personality*. 1949, Vol. 18, Iss. 1, P. 14–31.
- Bruner J.S. On perceptual readiness. *Psychological review*. 1957, Vol. 64, N 2, P. 123–152.
- Brushlinski A.V. (ed.). *Psychological science in Russia in the twentieth century: problems of theory and history*. Moscow: Institute of psychology of the Russian academy of sciences publishing house, 1997, 597 p. (In Russ.)

* **Podshibyakina Tatyana**, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: tan5@bk.ru

- Easton D. The Perception of authority and political change. In: Friedrich C.J. (ed.). *Authority. Nomos 1*. Cambridge: Harvard university press, 1958, P. 170–196.
- Eder J. Narratology and cognitive reception theories. In: Kind T., Müller H.H. (eds). *What is narratology? Questions and answers regarding the status of a theory*. Berlin: de Gruyter, 2003, P. 277–301.
- Feldman S., Conover P. Candidates, issues and voters: the role of inference in political perception. *The journal of politics*. 1983, N 45, P. 810–839.
- Festinger L. *A theory of cognitive dissonance*. Stanford: Stanford university press, 1962, 291 p.
- Freeden M. *The Political theory of political thinking: The anatomy of a practice*. Oxford: Oxford university press, 2013, 358 p.
- Görtz C., Zorell C.V., Fitzgerald J. Casting light on citizens' conceptions of what is 'political'. *Acta politica*. 2023, Vol. 58, N 1, P. 57–78.
- Granberg D., Kasmer J., Nanneman T. An empirical examination of two theories of political perception. *Western political quarterly*. 1988, Vol. 41, N 1, P. 29–46.
- Greenstein F.I. Can personality and politics be studied systematically? *Political psychology*. 1992, Vol. 13, N 1, P. 105–128.
- Leiens Zh., Darden B. Basic concepts and approaches in social cognition. In: Huston M., Ströbe W., Stephenson J. M. (eds). *Perspectives of social psychology*. Moscow: EKSMO-Press, 2001, P. 140–141. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. The Oxford encyclopedic handbook of political context analysis (abstract). *Political science (RU)*. 2009, N 4, P. 176–186. (In Russ.)
- Morina L.P. The concept of “political” in modern discourse-analytical research. *Bulletin of St. Petersburg university. Philosophy and conflictology*. 2015, N 4, P. 134–141. (In Russ.)
- Neisser U. *Cognition and reality: principles and implications of cognitive psychology*. San Francisco: WH Freeman, 1976, 230 p.
- Podshibiakina T.A. Dynamics of mental worldview models: concept and method of scenario forecasting. *Political science (RU)*. 2024, N 4, P. 241–261. (In Russ.)
- Podshibiakina T.A. Cognitive narratology: possibilities of use in political science. *Political science (RU)*. 2023, N 3, P. 81–97. (In Russ.)
- Pushkareva G.V. Political events through the eyes of Russians: psychological mechanisms of perception and individual interpretation *Polis. Political studies*. 2004, N 4, P. 93–102. (In Russ.)
- Pushkareva G.V. Cognitive mechanisms of constructing political reality. *Polis. Political studies*. 2015, N 1, P. 55–70. (In Russ.)
- Rogach N.N. Ideal politicians in the perception of Russian citizens: A comparative analysis of images. *Political expertise: POLITEKS*. 2021, Vol. 17, N 4, P. 408–419. (In Russ.)
- Shestopal E.B., Palitai I.S. Psychological features of perception of political parties in modern Russia. *Bulletin of Moscow university. Series 12. Political Sciences*. 2014, N 4, P. 28–51. (In Russ.)
- Shestopal E.B. Features of the use of psychological methods for studying political perception. *Social psychology and society*. 2018, Vol. 9, N 3, P. 81–90. (In Russ.)
- Shestopal E.B. (ed.). *Psychology of political perception in contemporary Russia*. Moscow: ROSSPEN, 2012, 423 p. (In Russ.)
- Shestopal E.B., Rogach N.N. Ideal representations as a factor in the perception of a real political leader. *Polis. Political studies*. 2020, N 4, P. 166–180. (In Russ.)

- Thompson M.P. Reception theory and the interpretation of historical meaning. *History and theory*. 1993, P. 248–272.
- Tilly C. Mechanisms in political processes. *Annual review of political science*. 2001, Vol. 4, N 1, P. 21–41.

Литература на русском языке

- Барт Р. Избранные произведения. Семиотика. Поэтика. – Москва: Прогресс, 1989. – 616 с.
- Лейенс Ж., Дарден Б. Основные концепции и подходы в социальном познании // Перспективы социальной психологии / под ред. М. Хьюстона, В. Штребе, Дж.М. Стефенсона. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 128–156.
- Малинова О.Ю. Оксфордский энциклопедический справочник по политическому анализу контекста (реферат) // Политическая наука. – 2009. – № 4. – С. 176–186.
- Морина Л.П. Концепт «политическое» в современных дискурс-аналитических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2015. – № 4. – С. 134–141.
- Подшибякина Т.А. Динамика ментальных мировоззренческих моделей: концепция и метод сценарного прогнозирования // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 241–261.
- Подшибякина Т.А. Когнитивная нарратология: возможности использования в политической науке // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 81–97. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.04>
- Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: РОССПЭН, 2012. – 423 с.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 597 с.
- Пушкарева Г.В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 55–70.
- Пушкарева Г.В. Политические события глазами россиян: психологические механизмы восприятия и индивидуальной интерпретации // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 4. – С. 93–102.
- Рогач Н.Н. Идеальные политики в восприятии российских граждан: сравнительный анализ образов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 408–419.
- Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 81–90. – DOI: <http://www.doi.org/10.17759/sps.2018090309>
- Шестопал Е.Б., Палитай И.С. Психологические особенности восприятия политических партий в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 4. – С. 28–51.
- Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 166–180.